

Кулинарные таланты Бру, мягко говоря, оставляли желать лучшего.

Впрочем, Владение Снежной Сосны давно пребывало в глубоком упадке. Лорд погряз в долгах, казна пустовала, а проценты по кредитам выросли до астрономических высот. В такой обстановке о разносолах и роскоши нечего было и мечтать. К тому же требовать от древнего треанта кулинарных шедевров — затея изначально глупая.

Перед Юнь Фэем стояли глиняная тарелка и глубокая деревянная миска. На тарелке покоился обугленный, сочащийся сизым дымком кусок мяса. В миске же колыхалось нечто вязкое и серое — каша, если судить по редким зёрнам, вздымалась пузырями и тяжело ворочалась, точно живой склизкий гад.

Юнь Фэй с трудом сглотнул вязкую слюну. Не от голода — от чистейшего ужаса.

Прежний хозяин тела ухитрялся питаться этим варевом целых двадцать лет, не протянул ноги и полез в петлю совсем по другой причине. Раз так, то и он, новый владелец, пожалуй... наверное... скорее всего, выживет. Наверное.

— Ешьте, господин, пока горячее, — старый треант буквально светился от гордости, ничуть не сомневаясь в своих кулинарных талантах.

Повертев в руках тупой нож, Юнь Фэй так и не решился прикоснуться к угольному уродству на тарелке. Набравшись храбрости, он зачерпнул ложкой серое месиво, зажмурился и отправил его в рот.

Ощущение оказалось незабываемым. Тягучая жижа наотрез отказывалась разжевываться, а когда зубы всё же раздавили жесткую шелуху зерен, язык обожгло вкусом столь неопишуемым, что Юнь Фэй едва не узрел праотцов.

За сотню прошлых перерождений он перепробовал немало странных яств, но это варево сокрушило все его представления о съедобном. Какую же лютую ненависть нужно испытывать к продуктам, чтобы сотворить подобное кошунство? Слово «невкусно» здесь не подходило. В богатейшем человеческом языке просто не существовало термина, способного описать эту квинтэссенцию кошмара.

Сжав деревянную ложку, Юнь Фэй погрузился в глубокие и безрадостные думы. Он-то наивно считал себя искушенным странником, а в итоге капитулировал перед обычной миской каши.

В этот миг он проникся искренним уважением к прежнему Юнь Фэю. Какой же титанической волей и лужёным желудком нужно было обладать, чтобы продержаться на такой диете два десятка лет!

Смириться с насилием над собственным организмом Юнь Фэй не смог. Даже голод не заставил

его пойти на компромисс. Он решительно отставил посуду, наотрез отказавшись от «изысканного» обеда.

Бру заметно расстроился. В его воспоминаниях старый лорд обожал его стряпню. Всякий раз, отведав угощения, прежний правитель рассыпался в комплиментах, а после, трогательно сокрушаясь о преклонных годах верного слуги, запрещал ему даже приближаться к кухне.

«Сварено чудесно, Бру. Но ради всего святого, больше не готовь»

Истинный смысл заботы старого лорда теперь стал для Юнь Фэя кристально ясен.

Даже подосланный убийца, пока не выдал себя, проявлял поразительную чуткость и умолял старика не утруждать себя тяжелой кухонной работой. Осознание этого каждый раз вызывало у треанта слезы умиления. Преисполненный благодарности, Бру мысленно поклялся протянуть еще как минимум пять веков, чтобы собственными глазами увидеть возрождение Владения Снежной Сосны.

С трапезой было покончено, и Юнь Фэю требовался отдых. Спальня на верхнем этаже лежала в руинах: стены обрушились, в потолке зияла огромная дыра. Старый треант поспешил воспользоваться случаем и настоятельно посоветовал лорду спуститься на второй этаж.

— Мансарда давно заброшена, спать там невозможно, — ворчал старик, провожая Юнь Фэя в его прежнюю спальню. — Но вы так упрямо твердили, что хотите жить именно там... Специально новый замок заказали, из-за чего влезли в очередные долги.

Обстановка в комнате оказалась скромной: потемневшая от времени мебель, выцветшие балдахины и потертые гобелены. Однако здесь царил образцовый порядок. Ни пылинки на полу, ни единой паутинки в углах. У раскрытого окна покачивался подвесной горшок с пышным хлорофитумом, наполнявшим воздух тонким, едва уловимым ароматом.

Юнь Фэя слегка пошатывало. Бру бережно довел его до кровати и, убедившись, что молодой господин в безопасности, тихо удалился. Древний треант смертельно устал — недавняя схватка выпила из него слишком много сил. Теперь ему требовалось уйти в сад, запустить корни поглубже в теплую землю и погрузиться в длительный сон.

Оставшись один, Юнь Фэй рухнул на постель, раскинув руки. Блаженное расслабление разлилось по уставшему телу. Он повернул голову к окну. Солнечные лучи золотили дощатый пол веером ярких бликов. Хлорофитум лениво покачивался на сквозняке. Из недр его нежных бутонов донеслось тихое копошение, и вскоре на волю выбрался мохнатый шмель, густо перепачканный в пыльце.

Накатила непреодолимая дремота. Это ощущение показалось Юнь Фэю непривычным и даже странным. С тех пор как Система превратила его душу в бесправную марионетку паразита, он забыл, что такое нормальный сон. Нервы всегда были натянуты до предела, а покой оставался

непозволительной роскошью.

Тонкий цветочный аромат баюкал сознание. Шмель, тяжело гудя, улетел прочь в залитый солнцем сад. В ту же секунду мимо него промелькнула крошечная пичуга с ярким оперением. Опустившись на подоконник, она сложила крылышки, забавно склонила голову набок и принялась разглядывать комнату — а точнее, спящего на кровати юношу.

Поначалу Юнь Фэй не обратил на гостью внимания. Одолеваемый сном, он зевнул и прикрыл глаза. Но внезапно внутри сработал вековой инстинкт выживания. Резко перекатившись, он сел на постели, а в его ладони мгновенно вспыхнул изумрудный огонь.

Птица испуганно вспорхнула, уходя от магического сполоха. Однако бежать было некуда. Прямо из пустоты рванулись черные тени, мгновенно проросшие гибкими зелеными плетями. В долю секунды живые лозы переплелись, намертво запечатав оконный проем.

Юнь Фэй медленно поднялся с кровати и крадучись приблизился к пленнице. Лозы выпустили тонкие усы, опутали трепыхающееся тельце и вздернули его вверх тормашками.

Пичуга яростно заверещала. Ее бусины-глаза налились багровым пламенем, клюв распахнулся, выплюнув струю ядовитого черного огня прямо в лицо юноше. Прوماхнувшись, птица вспыхнула изнутри. Яркий огненный шар едва не спалил удерживающие лозы — жар был такой силы, что тварь за мгновение обратилась в горсть серого пепла.

Кое-где побеги обуглились и надломились, и из сожженных сочленений закапал густой сок — вязкий, со сладковатым запахом, пугающе похожий на свежую кровь.

Почуввав неладное, старый треант мгновенно пробудился от сна. Не тратя времени на превращение в человека, он выдернул корни из земли и мощными толчками заскользил к окну.

— Лорд Юнь Фэй! Вы целы? Что произошло? — встревоженный голос Бру заставил стекла мелко задрожать.

— Всё в порядке, Бру, я не ранен, — Юнь Фэй аккуратно растер пальцами серую пыль. От нее исходил едва уловимый след чуждой, липкой магии, вызывающей у него глухое отвращение.

— Это почтовая птица Владения Тсуги, — уверенно произнес треант, выслушав рассказ лорда. — Их правитель, Лорд Анджело, помешан на дрессировке всякой летучей и ползучей гадости. Он на каждом углу трубит, будто в его жилах течет эльфийская кровь, хотя настоящие эльфы даже на порог его не пускают.

— Не признают? — удивился Юнь Фэй.

— Говорят, рожей не вышел, — буркнул Бру, и в его голосе прорезалась старая обида. — Но

спеси у этого Анджели не занимать. К тому же он невероятно жаден. Половина наших шахт во Владении Снежной Сосны сейчас прибрана к его рукам.

Юнь Фэй стряхнул с пальцев остатки пепла. Пять великих аристократов держали его земли под неусыпным надзором, не позволяя ни единой детали ускользнуть из-под контроля. Королевский же двор мало того что закрывал на это глаза, так еще и исподтишка потворствовал стервятникам, совершенно позабыв о заслугах прежней династии Снежной Сосны.

— Если бы не Владение Снежной Сосны и старый лорд, враги давно бы сравнивали королевскую столицу с землей! — Бру глухо зароптал. Старые раны заныли от ярости при воспоминании о черной неблагодарности монарха, о ненасытной гнилости великих родов и о собственном бессилии что-либо изменить.

— Благодарность — штука тонкая, — Юнь Фэй почувствовал усталость в ногах, прислонился к подоконнику и, небрежно закинув ногу на ногу, негромко продолжил: — Бывают долги, которые легко вернуть. А бывают такие, что не выплатить и за три жизни. Для тех, кто сидит на троне, непосильный долг чести — та же кабала. Когда правитель не может просто заявить «я ничего не должен», опасаясь гнева подданных, как, по-твоему, он поступит?

Треант промолчал. Юнь Фэй негромко рассмеялся, но взгляд его оставался ледяным.

— Всё донельзя просто: нужно уничтожить того, кому ты должен.

Позволить хищным соседям разорвать Владение Снежной Сосны на части, дожидаться, пока древний род угаснет сам собой... И руки чисты, и проблема решена. Юнь Фэй вовсе не был циником, но суровая реальность былых перерождений научила его смотреть на мир без розовых очков. В его практике встречались наниматели с куда более трагическими судьбами. Как же он поступал тогда? Прошлые жизни подернулись дымкой времени, пришлось напрячь память. Ах да. Он брал в руки оружие и вырезал целые династии под корень, не щадя ни лордов, ни их прихвостней. Заказчики всегда оставались довольны, пусть даже ради этого приходилось проливать реки крови.

— Твари бесчестные! — взревел Бру. Раньше вся его ненависть изливалась на обнаглевших соседей, но слова молодого хозяина сорвали пелену с его глаз. Теперь картина сложилась воедино. Не будь за спинами мародеров высочайшего одобрения, никто бы не осмелился грабить Снежную Сосну столь открыто и безнаказанно.

— Не стоит тратить нервы, старик. Долги возвращают все. Рано или поздно, — Юнь Фэй потянул к себе зеленую ветвь и сорвал пару сочных ягод.

К королевской семье пока не подступиться, но вот страсти пеню с наглых соседей можно прямо сейчас. Великие лорды не просто разоряли его владения — они заманили прежнего владельца в долговую яму, превратившись из грабителей в почтенных займодавцев. Ловушка была шита белыми нитями: фиктивные договоры, бесполезный хлам вместо реальной помощи...

Деньги перекладывались из одного кармана в другой, загоняя Снежную Сосну в угол. И ведь сработало! Заграбастали плодородные пашни и богатейшие рудники, а теперь смеют требовать выплаты процентов? Да одна только прибыль с этих земель стократно перекрывала все выдуманные долги!

Раз уж он занял это тело, терпеть унижения он не станет. У него был свой кодекс чести: око за око, зуб за зуб. И если враг поднимет на него руку, он не просто отсечет ее — он свернет обидчику шею.

Доев ягоды, Юнь Фэй отряхнул ладони и спросил:

— Бру, мы можем полностью изолировать замок?

— Изолировать усадьбу? — переспросил треант.

— Мне нужно восстановить силы, а лишние гости сейчас ни к чему, — спокойно пояснил Юнь Фэй.

Сначала наемный убийца, теперь эта шпионская птица... Весть о том, что древняя кровь Снежной Сосны пробудилась, разлетится быстро. Глупо сидеть и покорно ждать нового удара. Разумнее запереть двери у всех перед носом. Пусть судачат — безопасность важнее уязвленной гордости. Плюсы этого решения явно перевешивали минусы.

— Это возможно, — глухо отозвался Бру. — Барьер запечатает усадьбу наглухо. Ни одна живая душа не сможет войти или выйти отсюда как минимум месяц.

В былые времена двое детей уцелели не только благодаря преданности треантов, но и за счет древней магии, спавшей в стенах замка. Глаза юноши блеснули. Месяц тишины — идеальный срок, чтобы полностью прийти в себя и освоить новообретенные силы.

— Действуй, — твердо приказал он.

Бру склонил тяжелую крону и направился к главным воротам. Огромные узловатые корни пришли в движение, жадно вгрызаясь в каменистую почву.

Древняя сеть сплелась под землей, пробуждая лесных исполинов и дикие заросли. Раздался глухой, раскатистый гул. Почва вокруг замка вздыбилась холмами, которые живыми волнами покатались к стенам цитадели.

Тело треанта стремительно увеличивалось в размерах: три метра, десять, тридцать... Наконец старик замер, достигнув полусотни метров в высоту. Исполинский ствол казался выкованным из черной бронзы, а раскинувшаяся крона заслонила небосвод, погрузив двор в полумрак.

В воздухе пронесся громоподобный рев.

Земля содрогнулась, отвечая призыву своего защитника. Окружавшие усадьбу холмы с треском лопнули, явив миру бесчисленные сопутствующие лозы. Толстые зеленые плети змеиными кольцами рванулись ввысь. Они обвивали стены, цеплялись за выступы, переплетались друг с другом, пока не соткали вокруг замка непроницаемый живой купол.

Пять рядов живой брони один за другим укрыли цитадель. По зеленым стенам поплыли волны изумрудного свечения, заставляя распускаться мириады крупных бутонов. Воздух наполнился приторно-сладким ароматом, кружащим голову любому незваному гостю. Но за изящным обликом скрывался смертоносный капкан: края лепестков щетинились острыми зубцами, а вместо тычинок из чашечек цветов скалились голодные пасти.

Завершив плетение чар, Бру сам приготовился уйти в глубокий сон.

— Спите спокойно, мой лорд. Увидимся через месяц, — прошелестел листвой великан.

Юнь Фэй прижал ладонь к пробравшейся в комнату ветви. Потоки его жизненной силы хлынули в древесную плоть. Защитный барьер засиял еще ярче, лозы взволнованно затрепетали, приветствуя истинного хозяина. Но вот сияние угасло, ветер утих, и над Владением Снежной Сосны воцарилось абсолютное безмолвие.

Изменения во Владении Снежной Сосны не остались незамеченными. Тревожные вести быстро достигли ушей пяти великих аристократов. Рассматривая донесения соглядатаев, лорды хмурились. Одно дикое предположение билось в их мыслях, пугая своей невероятностью. Особенно нервничали Лорд Тсуги, Анджело, чей соглядатай так и не вернулся, и Лорд Акации, Сандрис. Старые стереотипы упрямо твердили: этого просто не может быть.

— Это невозможно! — в один голос твердили они. — Он ведь обычный слабак, пустое место! Как у такого ничтожества могла пробудиться великая кровь предков?!

<http://bllate.org/book/18992/1868833>